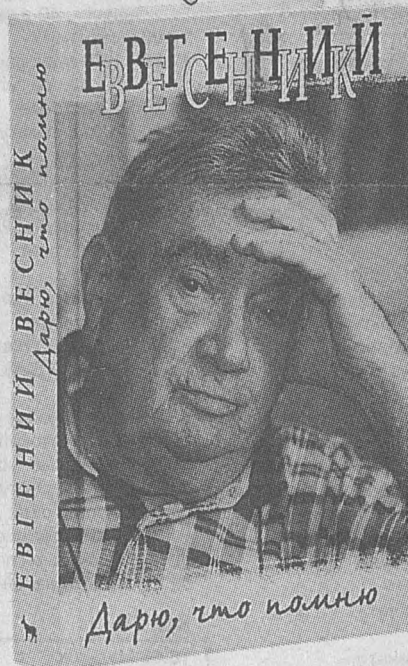

что дарит Весник

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВ

Евгению Веснику завтра исполняется 80 лет. На его счету более 140 ролей в театре и более 90 ролей в кино. В канун юбилея вышла в свет книга его воспоминаний «Дарю, что помню».

Удивительно уже название воспоминаний, поскольку жизнь и встречи с разными людьми расцениваются автором как обре-

тение, как неоспоримое богатство, как достояние. Воспоминания в данном случае и есть дары жизни, которыми необходимо поделиться, о которых стоит поведать читателю, то есть спасти от забвения, беспамятства. В конце концов, это и есть высокая цель любых мемуаров.

Собственно говоря, именно этим, то есть жестом бескорыстного дара и абсолютной открытости, привлекает в первую очередь книга Евгения Весника. Память восстанавливает живые образы, оживляет умолкнувшие голоса, позволяет воочию увидеть тех, кого давно уже нет, а среди них: Александр Остужев и Алексей Дикий, Михаил Яншин и Евгений Леонов, Александр Вертинский и Николай Смирнов-Сокольский, Анатолий Папанов и Ростислав Плятт, Петр Алейников и Борис Андреев.

Если угодно, это «анекдотическая» память. Поэтому столь показательна для книги глава «Калейдоскоп». Своего рода собрание анекдотов (в старинном, пушкинском смысле этого слова). Ведь на самом деле память о человеке почти всегда сводится к серии анекдотов. Смысл лишь в том, каковы они.

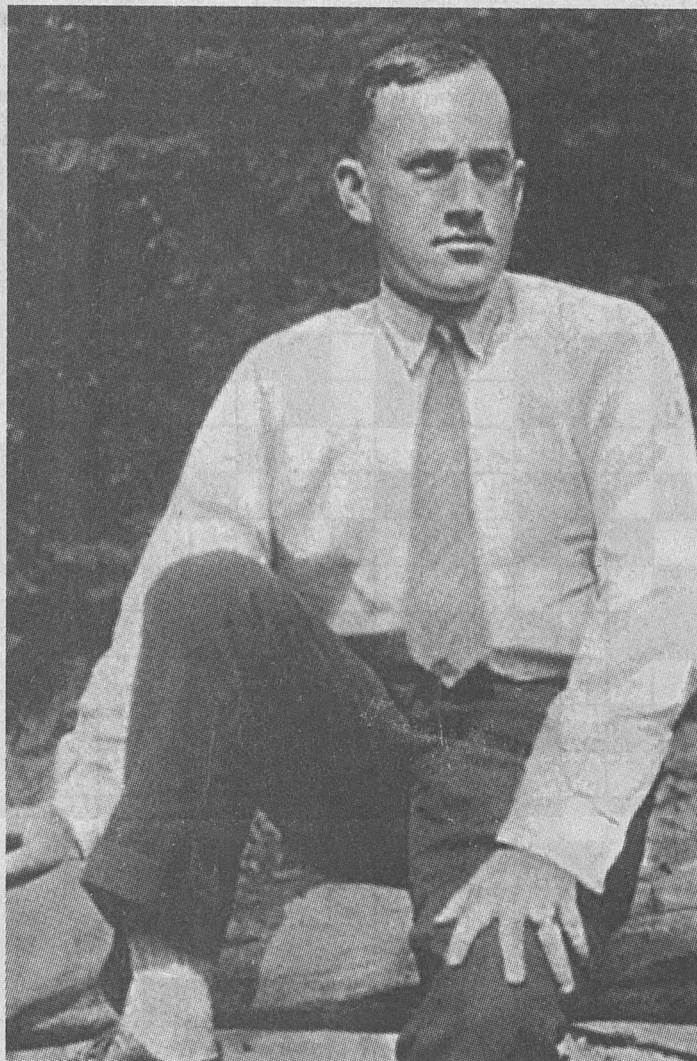
В каждом случае, говоря о том или ином человеке, Весник не столько рассуждает или дает характеристику, а пересказывает конкретные эпизоды, сценки, приводит случаи, в которых личность человека (артиста) проявляет с яркостью, затмевающей любые рассуждения. Этим слепкам с натуры и веришь больше, и, главное, они

больше дают. Они, если угодно, художественнее, они более созвучны театру, о котором, в конечном счете, и пишет в первую очередь Евгений Весник.

Бескорыстное свидетельство — редкий талант. Свидетельство о себе самом (без самодовольства и самоуничтожения, без задней мысли, прямое и открытое) — в том числе. Тем более что судьба самого Евгения Весника была отнюдь не легка. Его отца расстреляли в 1937 году. Вскоре арестовали мать (восемнадцать лет пробыла она в лагерях). Самому Евгению Веснику тогда было четырнадцать лет. Он чудом избежал лагеря для врагов народа (сбежал по пути). И поэтому, в частности, впоследствии так ценил всякое человеческое участие, как, например, отношение своего учителя в театральном училище имени Щепкина Ильи Яковлевича Судакова, который, расспросив о родителях и узнав об их аресте, «погладил по-отцовски по голове». «Мне стоило больших усилий не расплакаться», — пишет Весник, — меня ведь некому было гладить по голове».

А еще Евгений Весник — рыболов. А для меня лично человек, способный радоваться и кричать «ура», вытащив сазана на пять кило семсот из реки Амур, — человек, истинно любящий жизнь. То есть без лукавства.

Евгений Весник. *Дарю, что помню.* М.: Вагриус, 2003. — 464 с.

Трех лет от роду на пароходе «Аквитания» Евгений Весник отправился в Америку. «Мне не с кем было оставить родителей, и — хочешь не хочешь — я вынужден был взять их с собой». На фото: отец — Яков Весник, мать — Евгения Эммануиловна Весник с маленьким Женей в Америке (1926)